

НАША ГОРДОСТЬ

Анатолий Алексеевич **ОПЕКУНОВ**, бывший директор групповой обогатительной фабрики «Томусинская». Кавалер ордена Трудового Красного Знамени, почетный работник угольной промышленности, почетный гражданин города Междуреченска. Награжден медалями «За доблестный труд», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», бронзовой ВДНХ, полный кавалер знаков «Шахтерская слава».

рили впервые в стране. Правда, была одна небольшая обогатительная фабрика нового технологического уровня в Губахе на Урале, но и там еще только осваивали гидравлическую очистку.

Робость нужно было перебороть, включаться в работу, показывать, чему научили в институте. Но больше пришлось учиться на ходу, методом проб и ошибок. А подсказать было некому. Откуда на зарождающемся руднике профессиональные рабочие кадры? Пригласили молодых обогатителей с Осинников, Прокопьевска, Белова. Но те, когда впервые попадали в корпус, терялись от одного только вида хитросплетений тесно расставленного совершенно незнакомого оборудования.

мой фабрикой была неустойчивая.

Вскоре А.А. Опекунову смело доверили руководство цехом.

Рвные режимы постепенно выравнивались, смены наращивали нагрузки. Но только через три года обогатители смогли достичь проектной мощности – выпуска 1,2 миллиона тонн концентрата в год.

Реконструкция – процесс нескончаемый

Если разделить время работы обогатительной фабрики «Томусинская» на этапы, то выделяют три, в которых проводилась полная реконструкция. Но четких границ между этапами нет и быть не

зиторских предложений.

Историческая хроника зафиксировала самые крупные внедрения по расширению отделений и цехов, монтажу оборудования, изменению технологических высокоинтегрированных схем, компьютеризации и автоматизации процессов, механизации ручного труда, экологической безопасности производства.

Для человека труда

Отдавший своему единственному предприятию все трудовые усилия – 43 года, только на посту директора 27 лет, Анатолий Алексеевич врос в этот коллектив глубокими корнями. Рабочему человеку ничего не стоило попасть в его скромно обставленный кабинет даже в робе, когда этого требовала срочность в решении проблем служебного или личного характера. И всегда А.А. Опекунов находил простой и ясный выход.

КОНЦЕНТРАТ ЦЕЛИ

Два подарка к диплому

Позади остались выпускные экзамены в Томском политехническом институте. Анатолию Опекунову его молодая жена в день получения диплома 25 июня 1954 года приготовила неслыханный подарок – родила дочь. Друзья-одноклассники радовались вместе со смущенным отцом и все подшучивали: «У тебя всегда было «отлично» по математике, а Валентина к тому же будущий медик, вот вы и высчитали по логарифмической линейке дату рождения первенца».

Радовало и другое. В те годы не студенты сами решали, на каком предприятии им работать, а вузовская комиссия распределяла молодых инженеров по адресам, согласно поданным заявкам. Кто-то рассматривал это как необходимую повинность. Но только не эти девять толковых выпускников факультета обогащения. Им следовало ехать куда-то в тайгу на шахту «Томусинская 1-2», где завершался монтаж оборудования новой обогатительной фабрики – структурного подразделения шахты. Романтика! Кому, как не молодым все начинать с нуля. Им только-то и пояснили, что там уже считают дни до пуска. Среди везунчиков назвали фамилию Опекунова. Анатолию снова повезло: в компании однокурсников вместе с другом Владимиром Мериновым, с которым прожили не один год в одной комнате студенческого общежития, они направлялись к не-

известным голубым далям далекой Томусы.

Свежеиспеченных инженеров-обогатителей ждали. К их приезду достраивали двухэтажный деревянный дом барачного типа. В нем семейным парам выделили жилье. Не беда, что нет ванны, удобства на улице. Зато у каждой семьи свой угол. Какой подарок для молодых!

«Раскрутка»

Торжественное подписание акта сдачи в эксплуатацию состоялось в конце октября 1954 года. Солидная комиссия в составе инженеров-обогатителей управления эксплуатации по Кузбассу, Восточной Сибири и Дальнему Востоку, производственного управления комбинатов «Кузбассуголь», «Кузбассшахтострой», трестов «Кузбассуглеобогащение», «Томусашахтострой», проектного института «Кузбассгипрошахт», горно-технической инспекции дотошно изучала каждый узел. На это событие даже приехал министр угольной промышленности А.Ф. Засядько.

Робко жались в сторонке молодые необстрелянные мастера. Они не имели практических навыков работы, лишь на летних трудовых семестрах осваивали пневматическую технологию обогащения. В Кузбассе в то время строилось несколько передовых фабрик с «мокрым» методом выработки концентрата – по гидравлической технологии. «Томусинская» была первой. У вчерашних студентов ясности было мало, тем более что такое производство проектировщики и строители с монтажниками сотво-

Глаза боятся, а руки делают. Мастеру цеха флотации Анатолию Опекунову долго разбираться было некогда. Оборудование поставили под нагрузку, и завертелось. С первых запусков стали видны просчеты и недоработки проектировщиков. Поломки, порывы, отказы, аварии чередовались без всякого алгоритма. Не всегда могли помочь академические знания, логарифмическая линейка тут ни к чему. К молодому специалисту пришло понимание, что попал на экспериментальное производство и рассчитывать на чей-то квалифицированный, выверенный совет не приходится. Вместо институтских формул впрягалась интуиция природой одаренного слесаря. Должность мастера приобретала другой смысл: к светлой голове должны прилагаться умелые руки.

Мастер – должность солидная и ответственная. В те времена мастер внешне не отличался ни цветом каски, ни относительной свежестью робы от рядовых слесарей. Анатолий и его одноклассники работали как все: осваивали руками профессии флотаторщиков, центрифуговщиков, шламовщиков. «Раскручивалось» новое производство сложно и трудно. Чтобы понять причину аварий и сбоев, выяснить конструктивное несовершенство узлов, мастер сам разбирал их, вникал, на ходу сообщая придумывали и дорабатывали. Только починят одно, запустят в работу, глядишь – в другом месте поломка. Порой из цехов не уходили по двое суток. Дома переживали, а сообщить по телефону было пока фантастикой – связь и с са-

В день золотой свадьбы

могло, здесь постоянно что-то совершенствовались, заменяли, усиливали, доводили.

Институтские друзья оказались специалистами моторными, на выдумку неиссякаемыми, на решения оригинальными. Валентин Павлович Сарычев через два года был назначен главным инженером. Анатолий Алексеевич Опекунов вскоре стал его заместителем, Владимир Афанасьевич Меринов – начальником цеха мойки угля. На ведущие должности выдвигали молодых инженеров и техников.

Постепенно фабрика наращивала мощности, а в 1962 году полностью отказалась от обогащения энергетических углей, производила только коксовый концентрат для металлургии. К тому времени группа специалистов фабрики в сотрудничестве с НИИ и проектным институтом выполнила проект новой технологической цепочки.

А.А. Опекунов был назначен главным инженером, позднее директором фабрики и продолжил поиск новых технологических возможностей. К 1980 году предприятие вышло на устойчивый уровень переработки трех миллионов тонн коксующихся углей в год.

На личном счету Анатолия Алексеевича было зарегистрировано десять значительных по своему техническому размаху рационали-

Его осаждали просители различных спорторганизаций, хлопотали об оказании помощи для спортивных сборов, соревнований. Он вызывал кого-то из экономической службы, вместе выясняли возможности. Средства, особенно если это касалось досуга детей, находились.

Надо думать, у А.А. Опекунова уважение к человеку труда, отношение к нему как равному сложились еще в те годы, когда вместе крутили гайки руками по локоть в мазуте, делились в коротком перерыве бутербродами, обсуждали семейные дела, строили планы, мечтали о работе без авралов и поломок. Иногда в выходные он организовывал для коллектива лыжные походы, подледную рыбалку.

Кто бывал в квартире до недавнего времени у одного из самых успешных директоров города и высококвалифицированного детского врача, бывшей заведующей горздравотделом, мог удивиться, что Анатолий Алексеевич и Валентина Юрьевна проживают в обстановке без излишеств. Нет ни загородной виллы, ни роскошного автомобиля. Есть скромная «дача» – огород, где супруги любят покопаться на грядках. Есть прекрасно воспитанная дочь и сын, четыре внука и два правнука. Есть людское уважение.

Так выглядела обогатительная фабрика в год пуска